

Сразу после Страшной бури посреди Крайдорпа¹ откуда ни возьмись появляется новое здание с башенками, лестницами, скатными крышами и высокими окнами, похожее на зловещий дом из фильма ужасов.

К тому же мрачное строение стоит на крохотном островке, где толком не повернуться, посреди озера, которого раньше не было и в помине. Озеро и дом со

¹ Крайдорп (голл. Kraaidorp) — Воронья деревня. — Прим. ред.

всех сторон окружает кукурузное поле, и, чтобы добраться до воды, нужно сначала пройти через него.

Кажется, всё это соорудили сотни человек за каких-нибудь восемь часов, что без колдовства, конечно, невозможно. В деревне никто точно не понимает, что происходит, однако все уверены, что без тёмных сил не обошлось.

Детишки из Крайдорпа, где все знают друг друга в лицо, с любопытством собираются вместе, чтобы поближе подойти к странному дому.

Каждый день они ездят в школу на велосипедах этой дорогой, и от их внимания ничто не ускользает. Казалось бы, должен сновать рабочий люд. Строители. Но на острове не видно ни души. Ещё вчера здесь было лишь просторное кукурузное поле с кустами и спелыми початками. Нет, поле на месте, только теперь в его середине появились ещё озеро и дом.

С тем полем, на месте которого теперь стоит здание, исчезла огромная часть урожая. А ещё к дому с берега попасть можно

только по узкому деревянному мостику, ведущему через озеро к главному входу.

Вокруг дома множество ворон, которых в этих краях не видели очень давно. Чёрные птицы селились в слободке более трёх веков назад. Тогда-то за Крайдорпом и закрепилось это название. Так её называли в годы чумы, что месяцами терзала людей. До сих пор ворон в этих краях не наблюдалось, а сегодня — вот они, словно появились вместе с домом.

Хозяин поля, старый фермер, почёсывает затылок и что-то бормочет, глядя на остатки урожая. Старик на грани отчаяния. Он так обескуражен, что кидается к каждому, кто заходит его проведать.

— Сколько добра пропало? — воет он. — Что же мне, теперь лодку покупать или ещё что? Как добираться до другого берега? А трактор перегонять из одной части поля в другую придётся целую вечность? Я, между прочим, воды боюсь и плавать не умею. И, в конце концов, кто, скажите на милость, возместит убытки?

И никто старика успокоить не может. Ни один местный житель не даст вразумительного ответа на главный вопрос: кто же построил здание здесь, на крохотном островке посреди озера? Более того, как, чёрт возьми, им это удалось?

А ещё удивительнее то, что ни один стебель кукурузы вокруг озера не поломан. И ни одной случайной тропинки к середине поля не протоптано, землю никто не копал и ничего не строил.

Словно здание неизвестно откуда принёс гигантский вертолёт и сразу окружил его водой. Берег озера представляет идеальный круг. А ещё откуда ни возмись вокруг озера естественной оградой выросли деревья. Как же тут фермеру не горевать?

Как только странная жалоба фермера дошла до полицейского участка, проверить, что же тут происходит, явилось несколько служащих из администрации. С помощью полиции и местных жителей через поле прорубили узкий проход прямо до деревянного мостика, этакой тро-

пе, по которой можно подойти к зданию через озеро. Огромные краны убрали порубленную кукурузу — иди, кто хочет, любопытствуй.

Поглядеть на диковинку утром явились почти все, только объяснить происходящее никто не мог. Сошлись на одном: здание проклято. Другого толкования нет.

— Как вы думаете, что происходит? — спрашивает любопытный двенадцатилетний Квинтен друзей Милу и Дэна.

Эту пару, кажется, вовсе не интересует неожиданное появление странного здания. Как и многие друзья Квинтена, они не поднимают голов от мобильных. Он же, напротив, любит сложные задачки. Непонятное пробуждает в нём интерес и увлекает.

— Ну, ребята, — настаивает Квинтен. — Да оторвитесь хоть на минуту. Это ведь невозможно?

Дэн пожимает плечами, глядя на часы. Послав сообщение Уне, своей девчонке, он откладывает мобильник. Они учатся

вместе и видятся каждый день, но Дэн не может прожить без неё ни секунды.

— Я не знаю, — отмахивается он. — Всё, нам пора в школу. К вечеру всё прояснится. Папа работает в полиции. Должен же он что-нибудь разузнать.

— Слушай, Дэн, ты ведёшь себя так, будто в Крайдорпе такое случается сплошь и рядом, — возмущается Квинтен. — Ты понимаешь, что это значит?

— Ну дом как дом, Квинтен, только и всего. Этому должно быть логическое объяснение, — отвечает его друг. — Кукуруза-то вымахала почти наравне с крышей. Может, за ней не было видно строителей, и никто не знал, а они месяцами работали.

Квинтена разбирает смех.

— Да ты и сам этому не веришь, — хочется он. — Будет тебе, куда делась твоя страсть к неизведанному?

— Не знаю, — равнодушно бормочет Дэн. — В инопланетян я не верю, так что за этим делом должны скрываться обычные люди. Шутники или вроде того. Мо-

жет наконец сдвинемся с места? Уна заждалась.

— Я только «за», — отвечает Мила и третий раз смотрит на часы. — Мы дико опаздываем. Матт, наверное, уже там. Квинтен, ты с нами?

Квинтен впервые с тех пор, как втайне влюбился в одноклассницу Милу, едва её слышит. Он останавливается около толпы взрослых, собравшихся посреди Крайдорпа поглазеть на диковинное здание. А что тут удивительного, если никто не знает, откуда оно взялось и как, скажите на милость, выросло за ночь? Оживлённые разговоры в толпе только подливают масла в огонь.

Взгляд Квинтена падает на бургомистра Морса, совещающегося с комиссаром полиции. Они взволнованно размахивают руками, указывая на здание. Другие члены городского совета стоят рядом и, бормоча что-то, бросают друг на друга неприязненные взгляды.

Квинтену слов не слышно, да в этом нет необходимости. Он и так знает, в чём

дело. Все пытаются обвинить друг друга в случившемся, однако на самом деле, кажется, ни одна живая душа в Крайдорпе не понимает, что, чёрт возьми, происходит. Ясно лишь одно: вчера здесь здания не было, да и озера не существовало. Квинтена ещё больше разбирает любопытство.

Взрослые явно устали после долгой изнурительной ночи, потому что большая часть деревенских жителей старались помочь друг другу после бури.

Страшная буря принесла Крайдорпу немало бед, и, чтобы всё привести в божеский вид и мало-мальски оживить деревню, потребуется много дней.

Так утром сказал Квинтону отец, который тоже всю ночь работал не покладая рук.

Пожарные всё ещё спиливают сломанные ветви деревьев, чинят крыши и увозят повреждённые автомобили. Треснувшие стёкла и сломанные рамы заклеивают скотчем и картоном, битое стекло аккуратно убирают, не дай бог кто порежется.

Жителям деревни сейчас не до чудес. Квинтен втихомолку размышляет, уж не связаны ли оба события. Таких страшных молний, как вчера, он никогда не видел. Он всю ночь простоял у окна — всё равно не уснуть.

— Я хочу знать, кто дал разрешение на строительство этого безобразия? — сердито выговаривает бургомистр. — Я уж точно не давал! Тот, кто причастен к этому абсурду, будет уволен.

— Мы тоже ни сном ни духом, — сразу бормочут служащие, сердито и подозрительно поглядывая друг на друга.

Близятся выборы в городской совет. Неужели кто-то из них отколол такой номер?

Квинтен кусает губы, чтобы не расхохотаться, слушая взаимные упрёки и обвинения служащих городского совета. «Управленцы в своём репертуаре», — думает он. Никто не поверит, если сказать вслух, что случившееся из разряда сверхъестественного и искать виновного среди обычных людей не имеет смысла.

— Ну так выясните, кто виноват, и уберите это безобразие с глаз долой, — раздражённо приказывает бургомистр. — Ни озеру здесь не место, ни дому. Наша слободка одна из самых красивых в стране или вы забыли, сколько мы получили наград? Я не отдам на поругание наше доброе имя и славу. Не приведи господи, просочится в прессу, да над нами будут смеяться. Отыщите владельца и примите меры, чтобы этот дом как можно скорее разобрали по кирпичику. Что делать с озером, обсудим позже. А пока я разберусь с остальным ущербом от Страшной бури. Дел в Крайдорпе — непочатый край.

Топая ногами, бургомистр вместе с подчинёнными отбывает в ратушу. Ему явно не нравится, когда в его ведомстве происходит ему неподвластное.

Послушав взрослых, Квинтен просто сгорает от любопытства. Идти в школу сегодня он не намерен, ему бы разведать, что происходит, но друзья собираются уезжать и уже оседлали велики. Им

просто хочется пережить этот день после почти бессонной ночи.

Квинтен неохотно покидает поле и едет за ними. Даже после ночного светопреставления школа, к несчастью, ждать не будет. Ему всего лишь хочется выяснить, причём самому, откуда взялось загадочное здание, но прогуливать никак нельзя. В шестом классе он второгодник, потому что в прошлом году не уделял урокам много внимания.

Да и отец рассердится, если он прогуляет школу. И непременно выговорит, что Квинтен слишком отвлекается на всякую ерунду. Что правда, то правда.

Квинтена годами мучают кошмары, от которых он сильно устаёт. В результате нахватал двоек и неудов, и его оставили на второй год. Отец не возражал, потому что Квинтену и так приходилось в жизни трудно. Когда он наконец стал нормально спать по ночам, то часто грезил днём на уроках.

Оставшись на второй год, в новом классе он быстро нашёл друзей. То есть